

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД17-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 апреля 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Земскова Е.Ю.,

судей Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.

с участием осужденного Сагайдака А.Ю., защитника – адвоката Багмета М.А., потерпевшего М [REDACTED] прокурора Самойлова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по совместной кассационной жалобе адвоката Багмета М.А. и осужденного Сагайдака А.Ю., дополнительной кассационной жалобе адвоката Багмета М.А. на приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 1 июня 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 августа 2016 года, постановление президиума Московского городского суда от 22 ноября 2016 года и постановление Киреевского районного суда Тульской области от 3 февраля 2017 года.

По приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 1 июня 2016 года

САГАЙДАК А [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 августа 2016 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 22 ноября 2016 года приговор и апелляционное определение в отношении Сагайдака А.Ю. изменены. В соответствии с п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признано противоправное поведение потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] послужившее поводом для совершения Сагайдаком А.Ю. преступления. Постановлено смягчить назначенное осужденному Сагайдаку А.Ю. наказание по п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ до 1 года 6 месяцев лишения свободы. На основании ч.6 ст. 15 УК РФ постановлено изменить категорию преступления, предусмотренного п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ, с тяжкого преступления на преступление средней тяжести и назначить Сагайдаку А.Ю. отбывание наказания в колонии-поселении.

Постановлением Киреевского районного суда Тульской области от 3 февраля 2017 года осужденный Сагайдак А.Ю. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 5 месяцев 16 дней с возложением на осужденного обязанностей, предусмотренных ч.5 ст.73 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание состоявшихся судебных решений, доводы кассационной жалобы, послужившие основанием для передачи жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выступление осужденного Сагайдака А.Ю., защитника – адвоката Багмета А.Ю., потерпевшего М [REDACTED] прокурора Самойлова И.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Сагайдак признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К [REDACTED], опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление совершено 8 января 2016 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Багмет и осужденный Сагайдак оспаривают законность состоявшихся в отношении Сагайдака судебных решений и просят об их отмене, указывая, что приговор не соответствует требованиям ст.73, 297, 307 УПК РФ и основан на предположениях, на недопустимых доказательствах; не все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, были установлены и исследованы судом, в частности, судами не учтены и не описаны предшествующие посягательству события; утверждают, что судами всех инстанций искажены фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела; не были приняты во внимание и должным образом оценены выводы комплексной психолого-психиатрической экспертизы о состоянии осужденного в момент совершения им преступления, хотя установленное экспертами состояние осужденного имеет значение для установления наличия неожиданности посягательства со стороны потерпевшего К [ ] и свидетеля Ж [ ] также суд не принял во внимание время, место, обстановку и поведение потерпевшего, предшествующее совершенным осужденным действиям; обращают внимание на то, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в отношении стеклянного графина в руках свидетеля Ж [ ] приходят к разным выводам, несмотря на наличие видеозаписи произошедшего, а также обвинительного заключения, в котором указано, что стеклянный графин был в руках Ж [ ], но данный предмет, по мнению следствия, не представлял угрозы для жизни и здоровья Сагайдака, поскольку сделан из тонкого стекла; не дана оценка действиям потерпевшего К [ ] и свидетеля Ж [ ], в связи с этим, как утверждается в жалобе, не доказан судом умысел Сагайдака на причинение К [ ] тяжкого вреда здоровью, а доводы стороны защиты о том, что в данных условиях осужденный защищался от неправомерных действий потерпевшего К [ ] и свидетеля Ж [ ], судом не опровергнуты. По мнению авторов жалобы, Сагайдак находился в состоянии мнимой обороны. В жалобе указывается на то, что суд не оценил должным образом показания свидетелей в части, оправдывающей Сагайдака. Сторона защиты считает, что показания потерпевших, находившихся в состоянии сильного алкогольного опьянения, которые не могут воспроизвести полностью события конфликта ввиду частичной потери памяти, не должны признаваться достоверными доказательствами. Помимо этого, в жалобе обращается внимание на то, что суд первой инстанции установил мотивом совершения преступления внезапно возникшие у Сагайдака личные неприязненные отношения к потерпевшему К [ ], тогда как суд кассационной инстанции указал на противоправное поведение потерпевшего, которое и явилось поводом для совершения Сагайдаком преступления. В жалобе также ставится вопрос о несправедливости приговора ввиду его чрезмерной суровости, адвокат полагает необходимым применить п. «а» ч.1 ст. 61 УК РФ. Авторы считают возможным в случае признания Сагайдака виновным квалифицировать его действия по ч. 1

ст. 114 или ч. 1 ст. 118 УК РФ и применить при назначении наказания п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Багмет указывает, что умысла причинить повреждения кому-либо Сагайдак не имел, он лишь защищался от нападения со стороны К [ ] и Ж [ ] в руках последнего находился графин, при этом защищаясь, Сагайдак отмахнулся кием и попал по голове К [ ]; суды необоснованно не установили состояние необходимой обороны, в ходе которой и был правомерно причинен вред здоровью К [ ]. Просит производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях Сагайдака состава преступления.

В возражении на кассационные жалобы потерпевший М [ ] (согласно свидетельству о перемене имени в 2016 году К [ ] изменил фамилию на М [ ]) выражает несогласие с доводами жалобы, просит отказать в их удовлетворении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Производство в суде кассационной инстанции, являясь важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту, предназначено для выявления и устранения допущенных органами предварительного расследования или судом в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений уголовного закона (неправильного его применения) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, и нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом, по смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного

нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу. В частности, к ним относятся нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, на выводы суда.

В соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть, постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно требованиям ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в частности, описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основан вывод суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Исходя из этого, по смыслу закона, для установления, в частности, мотивов и целей преступления, в приговоре при описании преступного деяния необходимо указывать на обстоятельства, предшествующие совершению преступления.

Как установлено судом в приговоре, Сагайдак 8 января 2016 года, находясь в помещении бильярдного клуба «[REDACTED]», имея преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, на почве возникших неприязненных отношений, имея при себе бильярдный кий, который использовал в качестве оружия, умышленно нанес кием один удар в область головы К [REDACTED], причинив последнему, согласно заключению эксперта, повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, которая образовалась в результате ударного воздействия тупого твердого предмета с ограниченной удлиненной травмирующей поверхностью, что причинило тяжкий вред здоровью К [REDACTED] по признаку опасности для жизни.

Исходя из установленных фактических обстоятельств, суд квалифицировал действия Сагайдака по п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ.

Как видно из приговора, суд при описании преступного деяния не указал при этом, какие события предшествовали нанесению удара Сагайдаком кием, а именно: какие конкретно действия были совершены потерпевшим М [REDACTED] (К [REDACTED]) и свидетелем Ж [REDACTED] свидетелями Б [REDACTED] и Д [REDACTED], а

также осужденным Сагайдаком до причинения последним ранения потерпевшему.

Вместе с тем установление указанных обстоятельств при описании преступного деяния имеет важное значение для правильного вывода суда о юридической оценке содеянного Сагайдаком. Кроме того, суд первой инстанции исходил из того, что Сагайдак действовал на почве возникших неприязненных отношений, а президиум Московского городского суда признал, что поводом для совершения преступления в отношении потерпевшего явилось противоправное поведение последнего.

Таким образом, с учетом изложенного выше, в приговоре суд не установил обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В соответствии со ст. 14, 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Согласно требованиям закона доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Каждое из доказательств, представленное стороной обвинения или защиты, в соответствии со ст. 87 УПК РФ должно быть судом проверено путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В силу ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом.

Как следует из приговора, суд, опровергая доводы стороны защиты о том, что осужденный Сагайдак не имел умысла на причинение потерпевшему

тяжкого вреда здоровью, а защищался от действий последнего, указал, что потерпевший и Ж [ ] не совершали в отношении Сагайдака действий, исходя из которых можно было бы говорить о наличии какой-либо угрозы с их стороны или о нападении на Сагайдака. Фактически, как установил суд, со стороны потерпевшего и свидетеля Ж [ ] имело место мелкое хулиганство. Помимо этого, обосновывая свой вывод о наличии у осужденного умысла на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, суд также сослался на профессиональную подготовку Сагайдака как игрока в бильярд, а также на акт комплексной психолого-психиатрической экспертизы. С учетом изложенного суд пришел к выводу об отсутствии в действиях осужденного необходимой обороны.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

В п.4 указанного постановления обращается внимание судов на то, что при выяснении вопроса, являлись ли для обороняющегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуг, замешательство в момент нападения и т.п.).

Как следует из материалов дела, в частности из приведенных в приговоре показаний осужденного Сагайдака, свидетелей Д [ ], Б [ ] и К [ ] именно потерпевший и свидетель Ж [ ] первоначально явились инициаторами конфликта, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вели себя агрессивно, стали оскорблять свидетеля Д [ ] и высказываться в его адрес нецензурной бранью. При этом, как следует из показаний свидетелей Д [ ], Б [ ] и К [ ] Ж [ ] взял в руки графин и резко встал из-за стола, замахнувшись на Д [ ]. В этот момент между ними встала администратор клуба – Б [ ] и помешала Ж [ ] нанести удар графином. Ж [ ] и потерпевший продолжали оскорблять работников клуба, при этом Ж [ ] выражался нецензурной бранью, в связи с чем Сагайдак, наблюдавший со стороны за конфликтом, сделал замечание, после чего и потерпевший, и

свидетель Ж [ ] направились в сторону осужденного Сагайдака, который, как видно на просмотренной судом кассационной инстанции видеозаписи, стал уходить от них. Кроме того, осужденный Сагайдак, свидетель Д [ ] и свидетель Б [ ] утверждают о наличии в руках у Ж [ ] графина в момент, когда потерпевший и Ж [ ] направились в сторону Сагайдака.

Согласно выводам психолога Сагайдак в период инкриминируемого ему деяния находился в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного поведением потерпевшего, данное состояние характеризовалось переживаниями страха, опасения за свою безопасность, реакцией растерянности, оно несколько снижало возможность интеллектуального опосредования действий, прогноза возможных последствий, и, тем самым, нашло свое отражение в исследуемой ситуации.

Как видно из приговора, суд первой инстанции пришел к выводу, что предшествующие нанесению удара Сагайдаком кием по голове потерпевшего обстоятельства свидетельствуют «только о переключении внимания потерпевшего на подсудимого Сагайдак А.Ю. в связи со сделанным им замечанием в адрес К [ ] и Ж [ ]». Однако, как следует из содержания записи камер наблюдения в клубе « [ ] », в сторону осужденного направился не только потерпевший, но и свидетель Ж [ ]

При этом суд указал, что к моменту, когда потерпевший обратился в сторону Сагайдака, графин выпал из рук свидетеля Ж [ ] о чем сообщила свидетель К [ ] в ходе следствия.

Вместе с тем свидетель К [ ] в судебном заседании сообщила о графине следующее: помнит, что падал, но когда указать не может; свидетель Б [ ] в судебном заседании показала, что графин, который был в руках у Ж [ ], выпал у него из рук только после завершения конфликта; свидетель Д [ ] пояснил, что, когда потерпевший и свидетель Ж [ ] резко дернулись в сторону Сагайдака после замечания последнего, в руках Ж [ ] был графин, но так как он (Д [ ]) был ближе к Ж [ ], то успел его поймать и задержал его.

Суд кассационной инстанции считает, что выводы суда первой инстанции о том, что показания свидетелей Б [ ], К [ ], Д [ ] принимаются во внимание только в той части, в которой они не противоречат показаниям потерпевшего и свидетеля Ж [ ], поскольку указанные свидетели-очевидцы на момент произошедшего являлись работниками клуба, принадлежащего отцу осужденного Сагайдака, поэтому дали показания в таком виде, чтобы представить осужденного жертвой нападения со стороны потерпевшего и свидетеля Ж [ ] содержат существенные противоречия, которые повлияли

или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного.

Как видно из материалов дела, потерпевший и свидетель Ж [ ] в судебном заседании не смогли рассказать суду подробности произошедшего, в том числе о событиях, предшествующих нанесению удара осужденным Сагайдаком, имеющих существенное значение для выводов суда о юридической оценке произошедшего, ввиду нахождения их в момент конфликта в состоянии алкогольного опьянения.

Из исследованных в суде протоколов очных ставок осужденного с потерпевшим и свидетелем Ж [ ] также следует, что потерпевший помнит боль удара по голове кием, до этого момента событий не помнит; свидетель Ж [ ] указывает, что до удара кием по голове потерпевшего ничего не помнит, конфликта не помнит, по поводу графина в его руках ничего пояснить не может, так как не помнит.

При таких обстоятельствах неясно, в какой части показания свидетелей Б [ ] К [ ] Д [ ] о произошедшем противоречат показаниям потерпевшего и свидетеля Ж [ ], а в какой – им соответствуют.

Как видно из материалов дела, органы предварительного расследования на основании видеозаписи и фототаблицы с покадровой расшифровкой конфликта пришли к выводу, что в руках Ж [ ] находился графин, выполненный в форме колбы размерами 15x10 см из тонкого стекла, однако факт замахивания графином Ж [ ] в сторону Сагайдака на видеозаписи не отражен.

При этом Судебная коллегия с учетом содержания просмотренной записи камер наблюдения в клубе « [ ] », а также фототаблицы с покадровой расшифровкой записи считает, что без применения специальных познаний прийти к однозначному выводу о наличии или об отсутствии в руках Ж [ ] графина невозможно. Кроме того, необходимо также установить происхождение бликующего предмета на полу клуба, на месте конфликта.

По мнению Судебной коллегии, указанные выше обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о наличии или отсутствии состояния необходимой обороны, не были учтены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход уголовного дела и является основанием для отмены состоявшихся судебных решений и передачи уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, п.3 ч.1 ст.401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 1 июня 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 августа 2016 года, постановление президиума Московского городского суда от 22 ноября 2016 года, постановление Киреевского районного суда Тульской области от 3 февраля 2017 года в отношении Сагайдака А [REDACTED] Ю [REDACTED] отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд, постановивший приговор, иным составом суда.

Председательствующий

Судьи